

МИХАИЛ БЕГЛОВ

РОССИЯ ВОСАДЕ

(ОТ ИВАНА ГРОЗНОГО ДО НАШИХ ДНЕЙ)

2023

Михаил Беглов

**Россия в осаде. От Ивана
Грозного до наших дней**

«Автор»

2023

Беглов М. С.

Россия в осаде. От Ивана Грозного до наших дней /
М. С. Беглов — «Автор», 2023

Сегодня наша страна оказалась под массированным «ядерным ударом» различных политических, финансовых и экономических санкций. Но ничего нового для России в этом нет. Запад испытывал Россию на прочность все столетия ее существования. Пытались покорить не только огнем и мечом, но и затормозить ее неукротимое развитие различными способами. Эти попытки то усиливались, то слегка ослабевали, но практически никогда не сходили на нет. А почему? Да потому что мы – другие. Мы – нравственно чище, мы – талантливее, мы – интеллектуально богаче, мы – одареннее, и потому каждое столетие дарим миру новые открытия в науке и технике, щедро обогащаем мировую культуру. Но в ответ нас вновь и вновь пытаются уничтожить. В новой книге писателя и публициста Михаила Беглова как раз и содержится подробный рассказ о том, как Запад из века в век пытался уничтожить Россию и что из этого в итоге вышло. А, скорее, не вышло.

© Беглов М. С., 2023

© Автор, 2023

Михаил Беглов

Россия в осаде. От Ивана Грозного до наших дней

Вместо введения

Неусвоенные уроки истории

Мне лично никогда не нравились аксиомы, а особенно, когда это математическое понятие пытаются использовать в обыденной жизни или политике. Звучит как-то странно: это – так, потому что это – так и никак иначе. Но ведь давно же сказано – ничто не вечно под луной. И зачастую то, что еще относительно недавно казалось незыблемым, вдруг одномоментно перестает быть таковым.

Но все же приходится признавать, что некоторые аксиомы существуют. Ну, не любит Запад Россию. И никогда не любил. И вряд ли когда-нибудь изменит такое отношение, если только не удастся сломать русофобский генетический код тех, кто стоит там у руля политической власти.

Почему не любят? Если коротко: да потому, что мы – другие. Вместо латиницы у нас кириллица, и крестимся мы тремя перстами, да еще справа налево, а не наоборот. И наша церковь не легла под Ватикан, а к тому же и в прошлом, и сейчас свято чтит и оберегает изначальные христианские ценности, избегая искуса извращенной западной политкорректности и морали. Да и наш народ имеет особенный, уникальный характер. Его трудно вывести из себя, но если уж кто посмеет разозлить, то на защиту своей земли встает и стар, и млад, и будет гнать обидчика до самого его логова. А еще, конечно же, пугают необъятные размеры России, которая сегодня занимает 1/6 часть земной суши.

Но даже когда она занимала гораздо меньшую территорию и называлась то Московией, то просто коротко Русью, всегда страшила Запад своим скрытым необъятным потенциалом. Не было и столетия в нашей истории, когда бы ей давали жить спокойно. Кто только не нападал на Русь, – и печенеги, и половцы, и хазары, и татары, и скифы, и прочие, и прочие. Но сейчас речь не о них, потому что это были лишь межплеменные схватки за территории обитания. Даже всем известное Ледовое побоище, когда в 1242 году русское войско под предводительством князя Александра Невского отправило ливонских рыцарей изучать подводный мир Чудского озера, было по сути дела лишь ответом на то, что можно назвать «разведкой боем» со стороны Европы.

Систематические, повторяющиеся из века в век попытки полного уничтожения России как государства, на мой взгляд, начались позже – уже в 16-м веке, когда Европа сформировалась в некую цивилизационную сущность, а в Москве был помазан на царство первый русский царь Иоанн IV, он же Иван Васильевич, он же Иван Грозный.

Историки считают, что первым целенаправленным вторжением Запада для уничтожения Руси как государственного образования стал военный поход на Москву в 1572 году турецкого султана – не удивляйтесь, здесь нет никакого противоречия. Сейчас бы это назвали «прокси-войной». На этот поход его спровоцировал путем тайных переговоров Папа римский, надевшийся таким образом убить двух зайцев. С одной стороны, навсегда избавиться от России, которая при Иване Грозном осмелилась не просто бросить вызов всемогущему тогда Ливонскому ордену, но и разгромить его войска, получив новые земли на северо-западе. А, с другой стороны, Ватикан считал, что мусульмане, пока они будут «переваривать» Россию, надолго оставят Европу в покое. Но не сложилось – 29 июля 1572 года в 50 верстах от Москвы под селом Молоди произошло сражение между 25-тысячным русским войском и 60-тысячной турецко-татарской армией. За 4 дня вся армия иноверцев была уничтожена, а ее главари взяты в плен.

Вдумайтесь в эти цифры – наших было лишь 25 тысяч, а агрессоров – 60 тысяч! Вот с таких великих побед над превосходящими почти в три раза силами противника, как теперь говорят, начиналась великая история побед русской армии.

Вторая, уже лучше всем известная попытка покорения России произошла в начале следующего столетия, когда польский король несколько раз отправлял войска в поход на Москву. Сначала, чтобы посадить на царство в Кремль Лжедмитрия, а затем, отбросив в сторону всякие уловки, собственного королевича. Но об этом более подробно в следующей главе. А пока лишь напомним, чем эти попытки закончились для поляков. Ополчение Минина и Пожарского не просто выбило польско-литовских захватчиков из Кремля, но и навечно похоронило мечты Польши на создание великой Речи Посполитой, чего до сих пор не могут простить нам их национал-реваншисты. Вряд ли стоит удивляться поэтому, что сегодня польско-литовский тандем – самый визгливый и громкий в антироссийском истерическом хоре вокруг событий на Украине.

Вот почему так важно помнить историю – корни всего того, что происходит сегодня, уходят в далекое прошлое. Не зря же «мойлюбимыйсэрУинстон Черчилль» (это – хэштег) предупреждал: «Учите историю, учите историю – в истории кроются все секреты политической прозорливости»

Бесславно закончилась и третья попытка уничтожения России, когда, будто по часам, ровно спустя сто лет в 1709 году шведский король Карл XII пошел походом на Москву, которая всегда считалась сердцем России, ее сакральным центром, да к тому же еще и величалась гордо «Третьим Римом». Но до «города на семи холмах» он так и не дошел, потому как 27 июня 1709 года его войска были наголову разбиты под Полтавой армией Петра I, а сам он трусливо сбежал из России.

Четвертым в этой череде неудачников стал «завоеватель Европы» император Наполеон Бонапарт, когда он в 1812 году во главе более чем 600-тысячной армии снова попытался покорить Москву. Хотя к тому времени столицей Руси уже был Санкт-Петербург, но европейцы, как и прежде, думали, что достаточно взять Москву, а тогда падет и вся Россия. Чем всё закончилось – мы прекрасно знаем. Нашему великому полководцу Михаилу Илларионовичу Кутузову с его генералами пришлось принять тяжелое решение и сдать «златоглавую». Раньше каждый школьник знал, что оно было принято на совещании в Филях, где мнение присутствующих разделилось ровно пополам и решающим стал голос самого Кутузова. Ему даже приписывают такие сказанные с горечью слова: «С потерей Москвы не потеряна Россия, но, когда потеряна армия, тогда потеряны и Москва, и Россия». Русская армия, истощенная долгим отступлением, понесшая колоссальный урон в живой силе и технике во время Бородинского сражения, была тогда не готова к решающей битве.

В итоге Кутузов оказался прав. Наполеоновская армия, как все мы знаем, в конце концов была разгромлена в пух и прах, а затем наши войска победоносно прошли через всю Европу, и русские гусары в Париже обогатили французский язык новыми словами, и в том числе всем известным «быстро».

XX век принес самые кровопролитные в истории человечества войны. Сначала Первая мировая война, затем военная интервенция Антанты против молодой советской республики и последовавшее за ней очередное польское вторжение. Но Россия сумела выстоять и отбить и эту атаку.

Но долгого мира не случилось. Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года стало очередной, самой разрушительной попыткой Европы уничтожить нашу страну. Но и на этот раз очередной безумец – на этот раз Адольф Гитлер – просчитался. Эта победа очень дорого обошлась нашему народу – погибли почти 27 миллионов человек, хотя некоторые оценивают число жертв в куда более крупную и страшную цифру – 43 миллиона человека. Крупнейшие города страны на европейской части были разрушены до основания, уничтожена промышленность.

Но, как и в предыдущие столетия, страна выдержала натиск врага и перешла в контрнаступление, хотя, казалось бы, на это у нее не должно уже было быть ни моральных, ни физических, ни материальных ресурсов. И, повторив победное шествие через Европу, наши войска водрузили в мае 1945 года красный стяг над поверженным Рейхстагом.

Каждый год мы отмечаем годовщину той великой Победы. И мне искренне жаль тех у нас в стране и за рубежом, которые не понимают, – а, скорее всего, делают вид, что не понимают, – зачем России нужен этот праздник. Это – наш долг памяти перед теми, кто отдал жизнь в борьбе с фашизмом, это – наш долг перед будущими поколениями, которые должны знать, какой ценой России досталась та победа и наша свобода. А для меня лично – это мой долг перед моим отцом, который ушел добровольцем на фронт в 16 лет, чудом остался жив после тяжелейшего ранения и до конца своих дней носил у самого сердца осколок немецкой мины.

Вот такая вкратце печальная история попыток Запада вычеркнуть Россию из числа живущих. И это, конечно же, далеко не полный список. Все столетия ее существования не было и века, когда бы России не приходилось защищать с помощью оружия свою территорию и, более того, свое право на жизнь.

К великому сожалению, человечество не извлекает уроков из истории. Как справедливо сказал опять же мой «любимый сэруинстон Черчилль», «главный урок истории заключается в том, что человечество необучаемо».

В начале нынешнего века, несмотря на все то напряжение, которое существовало в мировой политике из-за безрассудного стремления США и Запада в целом к мировой гегемонии, была все же надежда на то, что, хотя бы в XXI столетии удастся обойтись без очередной войны. Но, к сожалению, этого не произошло.

Несколько десятилетий Европа совместно с США готовилась на Украине к агрессии против России, забивая ее арсеналы современным вооружением, обучая ее армию.

Но на этот раз Россия была вынуждена нанести упреждающий удар. В отличие от западных политиков мы умеем учиться на прошлых ошибках. А нет ничего худшего в условиях военного противостояния, чем снова оказаться в роли обороняющегося.

Первая четверть нынешнего века скорее всего войдет в историю как «эпоха реваншизма». Потомки фашистских генералов в Германии, как представляется очевидным, хотя бы взять реванш за поражение их дедов и прадедов. Польские националисты не могут простить России то, что наши предки положили конец их великодержавной мечте о всемогущей Речи Посполитой. Шведы и прибалты во сне видят те времена, когда находившийся на их территориях Ливонский орден правил бал в Европе. А американцы, застывшие в своем развитии на уровне середины прошлого столетия, все еще мыслят категориями «золотого века» Америки.

Сегодня официальные лица «коллективного Запада» даже не пытаются скрывать, что их цель состоит в том, чтобы вновь попытаться уничтожить Россию. Но они, судя по всему, плохо знают историю или делают вид, что не понимают, чем заканчиваются такие попытки. Эти люди просто не осознают, во что они ввязались, не чувствуют неизбежности того, что нынешняя агрессия против России закончится полным разрушением нынешнего устаревшего западного мироустройства.

Современным западным лидерам, интеллектуальный уровень которых в последние десятилетия опустился «ниже плинтуса», следовало запомнить хотя бы одну короткую цитату бывшего посла Австрии в России, а затем первого [канцлера Германской империи](#) Отто фон Бисмарка: «Заключайте союзы с кем угодно, развязывайте любые войны, но никогда не трогайте русских». А еще он как-то заметил: «Русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет». Напомню – это было сказано в далеком XIX веке.

Россию испытывали на прочность все столетия ее существования. Пытались покорить не только огнем и мечом, но и затормозить ее неудержимое развитие другими способами. Сегодня наша страна оказалась под массированным «ядерным ударом» различных политиче-

ских, финансовых и экономических санкций. Но опять же ничего нового для России в этом нет, поскольку санкционное давление всегда было в арсенале Запада «since day one», как говорят ангlosаксы, то есть с момента ее формирования как самостоятельного государства. Оно то усиливалось, то слегка ослабевало, но практически никогда не сходило на нет за те же пять последних веков. Более того, если кто забыл, могу напомнить, что наша страна существует в режиме жестких «рестрикций» без передышки уже сто лет.

Все эти столетия против нас ведется и то, что сейчас принято называть «информационной войной». Она тоже началась не вчера и даже не позавчера, а несколько веков назад. Россия всегда была, находится и, к сожалению, будет находиться в такой идеологической осаде и в обозримом будущем.

Я слегка лукавил, когда в начале написал, что Россию не любят. Да нет, нас не то, чтобы не любят, нас страшатся. Но не потому, что Россия обладает ядерным оружием. А почему? Повторюсь – да потому что мы – другие. Мы – нравственно чище, мы – талантливее, мы – интеллектуально богаче, мы – одареннее, и потому каждое столетие дарим миру новые открытия в науке и технике, а наши гениальные поэты, писатели, композиторы, кинорежиссеры, балетмейстеры и прочие, и прочие щедро обогащают мировую культуру. Но в ответ нас вновь и вновь пытаются уничтожить. Вот такая благодарность по-европейски. А подробный рассказ о том, в чем она выражалась в прошлые века, в следующих главах.

Глава Первая

Уж больно грозен он!

Так уж случилось, что природа обделила меня музыкальным слухом. Но лишенный возможности наслаждаться в полной мере классическим и оперным вокалом, компенсирую это внимательным отношением к текстам, которые в прошлом писали весьма высокообразованные люди. Меня всегда восхищало их умение в короткие строки вкладывать глубокий смысл. Именно поэтому навсегда запомнился диалог между опричниками и вернувшимся из вояжа по Европам купцом Лыковым из оперы Римского-Корсакова «Царская невеста»:

ОПРИЧНИКИ. Широкий ум по царству. Чай его и басурманы хвалят?

ЛЫКОВ.

Не везде. Прискорбно повторять мне злые речи, а говорят, что царь наш грозен.

МАЛЮТА.

Грозен! Он грозен! Ох!

Гроза то милость божья; гроза гнилую сосну изломает, а целый бор дремучий оживит.

ОПРИЧНИКИ.

Вот речь так речь, боярин! И подлинно! Не даром ты, боярин, с плеча царева шубу носишь!

МАЛЮТА. И вам, бояре, царь не даром к седлам метлы привязал. Мы выметем из Руси православной весь сор!

Вот так вот – в нескольких словах, а столько всего: и об отношении русских к европейцам как к «басурманам», и о том, как Запад расценивал первого русского царя, и о необходимости достаточно жесткой внутренней политики во благо страны.

Насильно мил не будешь!

«Казань брал... Астрахань брал... Ревель брал... Шпака не брал», – думаю, все помнят эти слова из гениальной комедии Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию».

И действительно – практически весь период правления Ивана Грозного страна находилась под сильнейшим военным давлением как с запада, так и юго-востока. Постоянные вооруженные набеги со стороны Казанского, Астраханского и Крымского ханств вынудили Москву

принять решительные ответные меры. В результате военных походов середины XVI века эти угрозы были ликвидированы.

И вправду, войска Ивана Грозного брали и Казань, и Астрахань, причем пришлось делать это несколько раз, потому как местные ханы не усвоили сразу преподанного им урока.

Первая попытка усмирить воинственных восточных соседей Казанского ханства была предпринята царем ещё в 1545 году. В результате «смотрящим», как говорят сейчас в определенных «кругах», был назначен пророссийски настроенный хан Шах-Али, который поддерживал союз с Москвой. Но вскоре под давлением местной знати он сбежал, и в Казани снова правление оказалось в руках враждебных России сил. Вразумить их мирным дипломатическим путём не удалось и тогда пришлось снова использовать силу оружия. Сохранились вот такие слова Ивана Грозного, объяснявшего необходимость нового военного похода: «Бог видит моё сердце, хочу не земной славы, а покоя Христиан. Могу ли некогда без робости сказать Всевышнему: се я и люди, Тобою мне данные, если не спасу их от свирепости вечных врагов России, с коими не может быть ни мира, ни отдохновения?»

Но новый поход, состоявшийся зимой 1547-1548 годов, оказался неудачным. Из-за оттепели лёд на Волге был непрочным, и русское войско потеряло при переправе много артиллерии. Тем не менее, оно подошло к Казани и несколько дней простояло возле города, но безрезультатно, после чего было принято решение повернуть обратно. Не повезло и во время второго похода, который начался осенью 1549 года, а завершился уже весной следующего. Одолеть врага опять не получилось. Но зато была возведена крепость Свияжск, превращённая в опорный пункт русского войска в этом регионе.

Но сила России состоит в том, что она не принимает поражений и никогда не сдаётся. И в июне 1552 года Иван Грозный направил 150-тысячное войско на Казань в третий раз. 1 октября 1552 года Казань была взята штурмом. Ее правитель хан Едигер-Магмет был пленен, вроде как даже раскаялся, а затем крестился и перешёл на службу к русскому царю. Если перефразировать другие слова из того же фильма, то можно сказать: вот что животворящая сила русского оружия делает!

Вхождение территории Казанского ханства в состав Руси открыло возможность для освоения новых земель: всего Поволжья, Урала и Сибири, а также налаживания путей для торговли с восточными странами. Для тех, кто не знает или забыл, именно в честь этой военной победы по приказу государя в Москве в 1555—1561 годах и был воздвигнут Собор Василия Блаженного на Красной площади, любоваться которым мы имеем возможность и по сей день. Любой мало-мальски грамотный гид наверняка расскажет, что на самом деле он называется «Собор Покрова Пресвятой Богородицы, что на Рву», а, если покороче, то Покровский собор или собор Покрова на Рву. («На Рву», потому что рядом вдоль Кремлёвской стены проходил оборонительный ров – [Алевизов ров](#), глубина которого, по документам тех лет, была ни много ни мало около 13 метров, а ширина – около 36 метров).

Тогда причем здесь Василий Блаженный? Вокруг строительства храма до сих пор существует много легенд и загадок. По одной из них деньги на возведение храма собирал почитаемый тогда в столице юродивый по прозвищу [Василий Блаженный](#), который славился не только своими предсказаниями, но и способностью творить чудеса. Он приносил монеты на Красную площадь и бросал их через правое плечо в кучу, которую никто не трогал. Незадолго до смерти юродивый передал всю собранную сумму Ивану Грозному. Поговаривали, что царь-батюшка не просто весьма трепетно относился к юродивому, «яко провидца сердец и мыслей человеческих», но и побаивался его, а точнее его предсказаний. Позднее Василий Блаженный был причислен к лику святых, а у гроба с его мощами совершилось множество чудес. Хотите проверить? Можете посетить возведенный над его могилой предел с устроенной по приказу Фёдора Иоанновича позолоченной серебряной ракой, украшенной камнями и жемчугом.

Историки до сих пор спорят, кто были архитекторами Храма Василия Блаженного, правда ли, что Иван Грозный велел ослепить их, дабы они не смогли более создать ничего столь же прекрасного. Да и вообще, что символизирует его столь необычная архитектура и раскраска куполов. Но, заканчивая это «лирическое отступление», вернемся к войнам времен Ивана Грозного.

Видит Бог, царь не хотел войны с Астраханским ханством, тем более что ни в военном, ни в политическом отношении оно не было столь сильной, как Казанское. Но они, что называется, сами напросились, когда арестовали и отправили в ссылку московского посла Севастьяна Авраамова, которого Грозный послал туда для переговоров о развитии торговли между Москвой и Астраханью. Так что Ивану Васильевичу ничего не оставалось делать, как послать туда войско, чтобы раз и навсегда объяснить непонятливым, кто в доме хозяин, а именно, что после покорения Казани Русь – хозяин всего Поволжья.

В конце июня 1554 года русское войско столкнулось с астраханцами близ Чёрного яра и наголову разбило татарские отряды. Когда русские подошли к Астрахани, то город сдался без боя. А хан трусливо сбежал.

Вряд ли можно обвинять Ивана Васильевича в политической наивности или близорукости, но он по сути дела дважды наступил на одни и те же грабли. Как и в случае с Казанью, он поначалу не стал присоединять Астрахань к русскому царству, а вместо этого передал власть лояльному Москве хану Дервиш-Али. С ним был заключён мирный договор, по которому Астрахань признавала себя вассалом Москвы, а также обязывалась выплачивать ежегодную дань. Но Восток, как известно, дело тонкое, и верить им, как показывает история, никак невозможно – и вновь татары царя-батюшку обманули. Астраханский хан при поддержке своих друзей из числа крымских татар через год устроил бунт. Пришлось отправить на его усмирение новый отряд и в августе 1555 года Астрахань во второй раз была захвачена. Хан сбежал из города.

И вот тут можете понимать, как кому хочется. Иван, которому историки приклеили ярлык Грозный, то есть жестокий, великодушно простил Дервиша-Али. Но тот не оценил царское благородство и послал войско, которое заблокировало русский гарнизон в крепости.

Но русских и их царей лучше не злить по пустякам и по-крупному. И царь вновь посылает войско, которое в очередной – третий раз освобождает город от власти иноверцев. Дервиш-Али опять сбежал, а Москва теперь уже безвозвратно присоединила Астраханское ханство. В городе навечно обосновалась русская власть. Как говорится, не хотите по-хорошему жить в мире, будет по-плохому.

Победа над Астраханским ханством лишь частично обеспечила безопасность России на юге. Главным врагом для русского государства там оставалось Крымское ханство, которое при поддержке могущественной Османской империи постоянно устраивало кровавые опустошительные набеги на русские земли.

В конце 1550-х годов Иван Грозный попытался решить и эту проблему, организовав несколько военных походов на Крым. Но крымские татары при поддержке турецких войск сумели перехватить инициативу и даже попытались отбить у России Астрахань, что, впрочем, завершилось полным провалом. Но успокаиваться они не стали и в 1570 году, собрав огромное войско численностью, по некоторым данным, до 120 тысяч воинов, напали на Рязань, а затем сумели даже захватить Москву, которая была полностью разгромлена и сожжена дотла. Это был подлинный ад. По свидетельству выживших в этом кошмаре, толпы людей в панике бросились к самым дальним от татар городским воротам, пытаясь спастись. Многие задохнулись в дыму, другие сгорели в огне, третьих насмерть задавили в безумной давке, четвертые, спасаясь от огня, бросались в Москва-реку и тонули, так что вскоре она заполнилась трупами погибших.

За три часа пожара Москва практически выгорела дотла. Частично пострадал и Кремль, осаждать который, впрочем, татары даже и не пытались. По данным тех лет, жертвами пожара

и зверств татар стали несколько десятков тысяч человек. Если до нашествия в столице проживало не менее 100 тысяч человек, то по состоянию на 1580 год их осталось не больше 30 тысяч. Вполне удовлетворенный содеянным крымский хан Девлет-Гирей на следующий день с добычей и пленниками ушел назад, походя уничтожив Каширу и разорив рязанские земли.

Была и такая печальная страница в нашей истории – только им и затем французам в 1812 году удалось захватить русскую столицу.

Девлет-Гирей потребовал от Грозного отдать ему Астрахань, Казань, а также выплатить солидную сумму в виде ретрибуций. Но Иван Васильевич отказался выполнять эти требования. И тогда, поощряемый европейскими покровителями, крымский хан решил окончательно добить русское царство и в 1572 году отправил на Москву новое войско. Тогда и состоялось то самое сражение при Молодях, о котором упоминалось в предисловии. Оно длилось несколько дней, но несмотря на то, что крымское войско в разы превосходило русское, закончилось для него полным разгромом. Более того, этот разгром надолго отбил у крымских татар охоту совершать набеги на русские земли.

Хотя я и позволил себе легкую иронию в отношении «наивности» царя-батюшки, но на самом деле его действия отражают наш вполне реальный, миролюбивый подход к соседям: даже в те стародавние времена мы никогда не нападали первыми, а лишь отвечали на враждебные наскоки извне. Мы поначалу не пытались присоединять их земли с помощью военной силы, понимая, как гласит русская народная мудрость, что насильно мил не будешь, предлагая вместо этого то, что в XX веке назвали «мирным сосуществованием» на основе соответствующих договоров.

После победы над южными соседями Россия стала центром притяжения для других остатков Золотой орды. Вскоре к Москве присоединились ногайцы, а вслед за ними Башкирия.

А вот что касается Ревеля (он же древний русский город Колывань, он же современная столица Эстонии город Таллин), о котором упоминал царь в комедии Гайдая, то его войскам Ивана Грозного тоже пришлось осаждать дважды – в 1570-71 годах и в 1577 году. Первоначальный успех крымских татар в значительной степени и был вызван тем, что Иван Грозный был в то время втянут в войну на севере с Ливонским орденом и значительная часть русских войск была задействована именно там. А с точки зрения и военной науки, и здравого смысла, нет ничего хуже, чем пытаться вести войну на два фронта.

Этот острый конфликт на северо-западе как нарыв вызревал уже давно. В то время страна не имела прямого выхода к Балтийскому морю, а весь этот регион находился под контролем могущественного Ливонского ордена – государства крестоносцев на территории современных Швеции, Эстонии и Латвии.

Всю торговлю с Россией европейские купцы должны были осуществлять через ливонские порты Ригу, Ревель и Нарву, причем товары могли перевозить только на судах, принадлежащих Ганзейскому союзу, как называлось возникшее в середине XII века политическое и экономическое объединение торговых городов Северо-Западной Европы. Сейчас бы это назвали, наверняка, картельным сговором.

Но, несмотря на все эти препоны, Москве все же удалось установить торговые отношения с некоторыми европейскими странами, и прежде всего Англией, наладив транзит грузов через Белое море и Северный Ледовитый океан, что вызвало крайне негативную и, более того, агрессивную реакцию, ливонских властей.

В ответ в 50-х годах XVI века шведские отряды стали нагло нападать на русские пограничные земли, грабить и убивать подданных московского царства, требовать выплаты им дани и т. д. Эти действия, естественно, не могли не вызвать резкое недовольство Москвы. (Между строк не могу не заметить – и эти прибалтийские страны вот уже много лет солируют в русофобском европейском хоре при всем при том, что именно они испокон веков пытались оторвать кусочки русской территории. Более того, именно большевикам они обязаны тем, что в

XX веке обрели государственность. К тому же, когда после дележа Европы по итогам Второй мировой войны эти страны вошли в состав СССР, они всегда имели статус «любимого дитя» в ущерб другим советским республикам. Так кто на кого должен обижаться – они на нас или мы на них?)

Casus belli – повода для войны долго искать не пришлось. Им стало задержание в Выборге и в Стокгольме русских купцов и посланника новгородского наместника Никиты Кузьмина. Его отправили в Швецию с жалобами на участвовавшие нападения «немецких людей» на русские земли. (Опять же между строк не могу не заметить, – связывая прошлое с настоящим, мы видим, что практика «изъятия» собственности русских предпринимателей началось далеко не сегодня).

Иван Грозный отправил Новгородскому наместнику «грамоту», в которой повелел направить на границу в Выборгский уезд войска. Русские отряды должны были огнем и мечом ответить на вылазки «немцев», а точнее шведов, и взять с вражеской территории «вдвое и втрое». Что и было сделано. Но первый поход оказался неудачным – шведы были готовы к нападению и сумели разбить русский отряд. А затем, собрав войско, спустя некоторое время перешли в наступление и осадили крепость Орешек, чтобы начать продвижение в сторону Новгорода. Удача вскоре отвернулась от северных соседей и в январе 1556 года шведское войско было разбито у крепости Кивинебба (ныне поселок Первомайское в Выборгском районе Ленинградской области). Показателен такой факт – у русских правителей даже в те времена не было намерения захватывать чужие земли. Задача состояла лишь в том, чтобы вернуть свои. И, разгромив шведское войско, наше ополчение сумело достаточно далеко внедриться на территорию противника, но затем, «порезвившись» там несколько дней, вернулось на русскую границу. Соседям преподали хороший урок. В результате спустя год Швеции после долгих переговоров пришлось пойти на заключение мирного договора с Москвой, по которому между Швецией и Русью устанавливалось перемирие на 40 лет. Шведы освободили все захваченные приграничные территории и вернули русских пленных. А шведские пленные подлежали освобождению за выкуп.

Но, как мы уже, надеюсь, усвоили, наконец, наши западные соседи далеко не всегда выполняют не только устные, но и закрепленные на бумаге договоренности. Так что мир в этом регионе сохранился недолго и в 1558 году началась так называемая «Ливонская война», которая с перерывами продлилась аж до 1583 года. К тому времени влияние Ливонского ордена в регионе сильно ослабло, а мощь русского государства, напротив, значительно возросла, как и желание получить в конце концов выход к Балтийскому морю.

Формальным поводом для военного конфликта стал односторонний отказ Ливонского ордена от уплаты ежегодной дани, что он должен был делать в соответствии с документом, подписанном в далеком 1503 году.

Для русской армии война шла с переменным успехом. На первом этапе – в 1558–1561 годах – боевые действия на фронте складывались для Москвы достаточно успешно. Уже в первые месяцы ей удалось захватить Дерпт, Нарву и подойти к Риге и Ревелю. Ливонский Орден запросил перемирия, а Иван Грозный непонятно зачем согласился на полгода остановить войну, что оказалось огромной ошибкой. (Сегодня, как никогда, следует помнить, что любое перемирие противник всегда использует как минимум для перегруппировки сил и подготовки к новым боевым действиям).

Именно это и произошло тогда. Свои претензии на прибалтийские земли после ослабления Ливонского ордена предъявили уже несколько государств: Великое княжество Литовское, Польша, а также Швеция. То есть Грозному теперь пришлось воевать в одиночку с главными силами всего региона. В результате Россия получила вместо одного слабого сразу несколько сильных противников. К тому же в 1569 году Польша и Литва объединились в достаточно

мощную по тем временам Речь Посполитую, что привело к резкому увеличению их военных возможностей. С новым государством заключила союз и Швеция.

Они фактически предъявили Ивану Грозному ультиматум, потребовав прекратить ведение боевых действий. Но он отказался. Более того, после серии неудач в конце 70-х и начале 80-х годов XVI века Ивану Грозному вновь удалось захватить всю Прибалтику, но затем удача отвернулась и русские войска были разгромлены. Их не только изгнали из Прибалтики, но противники даже сумели захватить ряд городов уже на территории Русского царства, и, в частности, Полоцк и Великие Луки.

От полного разгрома Россию спасли псковитяне, которые почти полгода в 1581 году выдерживали жестокую осаду города, отбив несколько десятков попыток штурма. Если бы город пал, то польские войска смогли бы беспрепятственно подойти к Москве.

Дальнейшее ведение войны требовало от Москвы огромных финансовых и материальных ресурсов, которых у нее просто-напросто не было. В результате в 1582 году Иван Грозный подписал Ям-Запольский мир с Польшей на 10 лет. По нему Россия отдала Полоцк и всю Ливонию. В следующем году было подписано Плюсское перемирие со Швецией на те же 10 лет. Грозный отказался от нескольких городов, в том числе, от Нарвы.

Историки справедливо считают, что Ливонская война завершилась для Москвы поражением. Были потеряны земли в Прибалтике, а о выходе в Балтийское море пришлось забыть – по крайней мере на время. Но все же русские люди в очередной раз сумели продемонстрировать свою силу духа. В нашем национальном гене уже тогда было заложено мужество – русские никогда не сдаются на милость противника и бьются до конца. А ход истории в следующие века наглядно продемонстрировал и еще одну нашу черту – мы всегда возвращаем свое и рано или поздно исполняем то, что когда-то было задумано. Это к вопросу о выходе к Балтийскому морю. Но об этом в следующих главах.

Не пущать!

Наряду с откровенными попытками уничтожить Русь военным путем, наши «заклятые соседи» уже тогда предприняли массированные усилия, чтобы не допустить экономического и финансового развития страны. Хотя менее значительные попытки ударить по Руси экономическим кнутом случались и раньше, но все же историки считают, что наиболее явно санкционная политики Запада началась именно во время правления Ивана Грозного.

Это стало ответом на его робкие попытки перенести в страну европейский опыт и технологии. Вот лишь один эпизод, который вполне мог бы лечь в основу какого-нибудь исторического детективного романа. В 1548 году по царскому поручению саксонский купец, некий Шлитте завербовал в разных городах Европы «123 мастера различных профессий». Но большая часть мастеров в Россию так и не попала, хотя, по-современному говоря, Шлитте были получены все необходимые согласования во всех требуемых высоких европейских инстанциях.

А для этого была организована целая «специальная операция». Первую группу, которая отправилась по суше через Пруссию и Ливонию (государство на территории современных Латвии и Эстонии) схватили и заключили в тюрьму в Курляндии (государство в западной части нынешней Латвии) на долгие пять лет. Вторую группу, которая планировала добраться по морю из Любека в Ревель, также задержали. А самого Шлитте летом 1548 года заключили в тюрьму, из которой, правда, ему удалось сбежать спустя два года. Лишь несколько умельцев сумели добраться до Москвы. Известно, например, что во время похода Ивана Грозного на Казань в 1552 году в русском войске служил как минимум один иностранец – военный инженер по имени Розмысл.

Так что не надо говорить, что европейская цивилизация с древних времен пестовала «свободу торговли». Не было этого тогда, как нет и сейчас, а нынешние незаконные антирос-

сийские санкции «коллективного Запада», равно как и политика США по «выкручиванию рук» другим странам с целью создания режима наибольшего благоприятствования для американского бизнеса, наглядное тому свидетельство.

Опять же не надо говорить и то, что Россия изначально развивалась как изоляционистское государство, закрытое для западных ветров. И хотя на Западе побаивались Иоанна Васильевича – помните классическое «Уж больно грозен он!», – но при сем при этом он поддерживал контакты с целым рядом европейских монархов. Несколько десятилетий шла, например, переписка между ним и английской королевой Елизаветой I. Известны как минимум одиннадцать его посланий в Лондон и соответственно ответов ему «королевы девственников». Было бы грешно не напомнить в этой связи, что какое-то время всерьез рассматривался вопрос о том, чтобы она стала его очередной супругой. (Очередной, потому как государь был известным «ходоком» по женской части и часто менял жён. Его избранницами становились дочери знатных бояр, победившие на смотрах невест. Он был женат несколько раз: первые четыре раза «официально» (эти браки считались венчанными, то есть законными) и ещё два или три раза без одобрения церкви). По одной из версий Елизавета сама намекнула на это в одном из писем, потому как через этот брак мечтала расширить свою власть и на гигантские русские просторы. По другой – сам Иван IV через такой брак пытался «легализоваться» в Европе. Известно, что он сватался к Катерине Ягеллонку, королеве Швеции и герцогине Финляндии. А когда у них не сложилось с Елизаветой, объявившей, что она «жената на Англии», то царь просил руки её дальней родственницы – Марии Гастингс. Но даже до предсвадебных хлопот дело не дошло – царь скончался. Конечно, в прошлое не вернуться, но на минутку задумайтесь, как могла бы развиваться европейская история, да и всего мира, если бы два могущественных государя все же сочетались узами брака.

Кстати говоря, рассорились Иван Васильевич с Елизаветой Генриховной тоже из-за торговых вопросов. Главной темой их переписки была деятельность Московской компании, как называлось английское торговое предприятие, основанное в русской столице ещё в 1551 году. При Иване Грозном оно обладало преимущественным правом на свободную и беспошлинную торговлю с Россией, что приводило к явным злоупотреблениям. Англичане завышали цены на свои товары, занижали на российские. И хотя английских купцов всегда в столице встречали с почестями, возвращаясь на родину они о Руси и самом царе отзывались с презрением. «И мы чаяли того, что ты на своемъ государстве государыня и сама владѣш и своей государской чести смотриш и своему государству прибытка, и мы потому такие дѣла и хотѣли с тобою

дѣлати. Ажно у тебя мимо тебя люди владѣют, и не токмо люди, но мужики торговые, и о нашихъ о государскихъ головахъ и о честехъ и о земляхъ прибытка не смотрят, а ищутъ своихъ торговыхъ прибытковъ», – посетовал в одном из посланий Иоанн Васильевич, потом еще и обозвал английскую королеву «пошлой девицей». Филологи считают, что в переводе на современный смысл это означало бы «вульгарная» или даже «непристойная». Конечно же, никакая женщина, а тем более королевских кровей, такого оскорбления не стерпит.

Но, как говорят французы, *revengeons a nos moutons*. В Европе более всего опасались и военного усиления России. В архивах сохранилось, например, письмо Ревельского магистрата от 19 июля 1548 года, в котором рисовалась страшная картина бедствий, которые постигнут «Ливонию и всю немецкую нацию, если московиты ознакомятся с военным искусством Запада».

А в 1570 году на всегерманском «депутационстаге» во Франкфурте наместник императора Карла V в Голландии герцог Альба призвал «не посылать в Московию артиллерию, дабы она не стала врагом грозным не только для империи, но и для всего Запада».

Даже из этих нескольких цитат видно, что уже с тех давних времен нашу страну противопоставляли Европе, создавая при этом образ Руси как некоего врага.

Ох, уж эти страшные русские...

Показательно, что именно в тот период начинается и широкая информационная кампания по очернению России, то есть то, что мы сегодня называем «пропагандистской войной». Так, в ряде крупнейших европейских городов огромным тиражом издавались «летучие листки», в которых утверждалось, что Московия – страна тьмы, что «русские – дикари, варвары и царь у них совсем ужас ... у него минимум 50 жен, как в турецком гареме», а «турки не являются самой страшной угрозой Европе по сравнению с русскими». Вот так вот.

Особо пышно антирусская пропаганда расцвела во второй половине XVI века во время той самой Ливонской войны. По сути дела, тогда и были заложены основы того, что впоследствии использовалось русофобами и пропагандистами всех времен и народов для очернения противника и получило название «пропаганда ужаса».

В Нюрнберге, например, тогда была напечатана листовка со следующим текстом: «Весьма мерзкие, ужасные, доселе неслыханные, истинные новые известия, какие зверства совершают московиты с пленными христианами из Лифляндии, мужчинами и женщинами, девственницами и детьми, и какой вред ежедневно причиняют им в их стране». И так далее в таком же духе. Не правда ли, до боли знакомо? Очень схожие «фейки», как это теперь принято называть, распространяли фашисты во время Второй мировой войны, а сейчас распространяют их последователи – украинские пропагандисты о «специальной военной операции» на Украине.

Для того, чтобы создать у европейцев примитивный образ русских, их представляли через негативных персонажей Ветхого Завета. Ивана Грозного сравнивали с фараоном, Навуходоносором и Иродом. Его называли не иначе как тираном. Именно тогда это слово и закрепили на века в сознании европейцев для определения всех правителей России в принципе. Мол, на Руси всегда правят «злые садисты», а в Европе исключительно добрейшей души дяденьки и тети! Сколько миллионов человек эти «добрые люди» погубили – об этом чуть ниже.

Известный исследователь времен Ивана Грозного А.Каппелер разыскал 62 «летучих листка», посвященных России, изданных в XVI век.

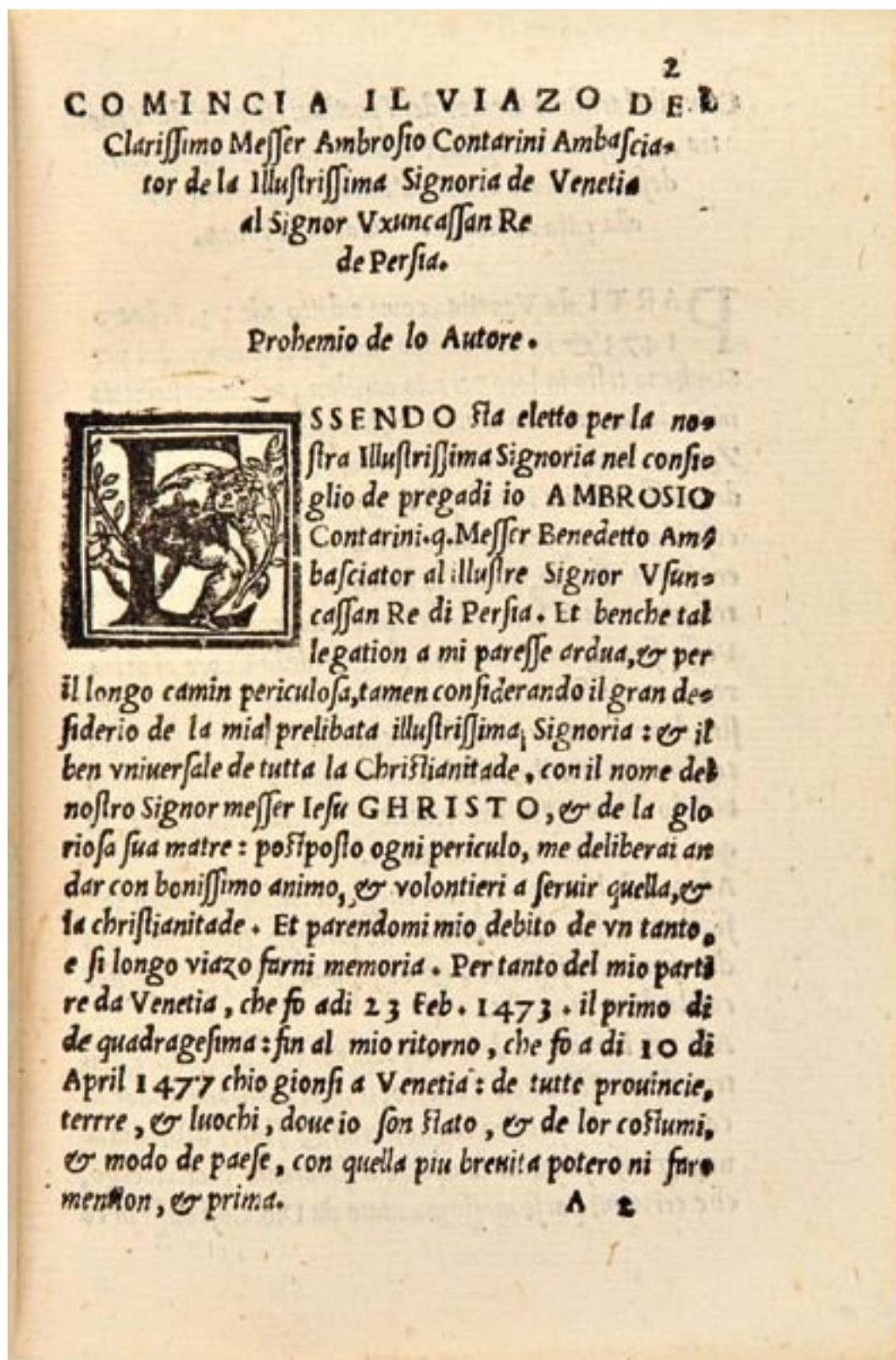

Самым действенным оружием, учитывая массовую неграмотность европейского населения, были карикатуры, на которых русские солдаты и сам царь, понятное дело, изображались в самом неприглядном свете. На одной они расстреливают из лука обнаженных девственниц, на другой рубят головы детям и так далее в таком духе. А самого Ивана Грозного всегда представляли в образе уродливого карлика в турецких нарядах. Вот так вот примитивно, но доходчиво!

В таком же негативном духе о Руси писали в своих книгах и побывавшие в ней иностранцы. Вот, например, «впечатления», которые привез из посещения Московии венецианский «дипломат» Амброджио Контарини. Он провел в Москве целых четыре месяца, был даже принят в Кремле.

«...Русские очень красивы, как мужчины, так и женщины, но вообще это народ грубый...

Они величайшие пьяницы и весьма этим похваляются, презирая непьющих. У них нет никаких вин, но они употребляют напиток из меда, который они готовят с листьями хмеля. Этот напиток вовсе не плох, особенно если он старый. Однако их государь не допускает, чтобы каждый мог свободно его готовить, потому что, если бы они пользовались подобной свободой, то ежедневно были бы пьяны и убивали бы друг друга, как звери...

Их жизнь протекает следующим образом: утром они стоят на базарах (речь о купцах и торговцах) примерно до полудня, потом отправляются в таверны есть и пить; после этого времени уже невозможно привлечь их к какому-либо делу...», – вот, судя по всему, главная мысль о русских, которую он хотел донести до читателя.

В таком же духе написаны и заметки «Путешествие в Московию» итальянского аристократа Раффаэлло Барберини, который посетил страну в 1564 году с рекомендательным письмом от английской королевы Елизаветы к Ивану Васильевичу. Англичане с его помощью надеялись получить у Ивана Грозного право торговли на Руси. Цитирую без комментариев:

"...Москвитяне исповедуют религию греческую. Они весьма суеверны в живописи и изображении святых; поклоняются одному святому Николаю, почти не упоминая о других Божьих угодниках; и празднуют день этого святителя, больше, чем всякого другого.

Надобно знать, что они весьма наклонны к пьянству, и даже до такой степени, что от этого происходит у них много соблазна, зажигательство домов и тому подобное... По домам, по улицам, везде, только и встречаете, что пьяных от водки, которой пьют много, да от пива и напитка, приготовляемого из меда...

Вообще чрезвычайно как ревнуют своих жен и мало позволяют им отлучаться со двора; да и не без причины так ревнивы они: мужчины и женщины у них чрезвычайно как хороши собою и здоровы. Одно только, что женщины обыкновенно употребляют румяны и белила, к тому же так неприятно, что стыд и срам!

Народ этот, в обращении, чрезвычайно как церемонен; встретясь на улице, хотя бы шли за делом, тотчас снимают шапки, и в несколько приемов кланяются друг другу, строжайше соблюдая, чтоб отдать поклон за поклон, да и снова поклониться, делая знак головой и рукою, что это для них безделица... Имеют еще обыкновение при встрече, если долгое время не видались, целоваться..."

Вот так вот – вроде как «хороши собою и здоровы», но все равно пьяницы, ревнивцы, да еще обнимаются и целуются при встрече. Короче все не как у людей!

Сплошным негативом пронизаны и записки

английского мореплавателя Ричарда Ченслора, которого в 1553 года король Эдуард VI отправил с грамотой к Иоанну Грозному. Своё путешествие Ченслор описал в «Книге о великом и могущественном царе России». Вот несколько цитат из нее: "... Число бедных здесь очень велико, и живут они самым нищенским образом: я видел, как они едят соленые сельди и другие вонючие рыбы – нельзя найти более вонючей и гнилой рыбы, а они с удовольствием едят ее, похваливая, что она здоровее всякой другой рыбы и свежего кушанья». (То, что англичанину не понравилась селедка – дело вкуса. Хотя их любимые «фиш энд чипс» (рыба с картошкой) тоже, прямо скажем, на любителя. Его не смущает даже то, что соленая рыба является национальной едой народов скандинавских стран. Но надо же сморщить носик, когда речь идет о русских).

Не понравилась ему и православная церковь: «Их церковная служба происходит на родном языке. Они почитают ветхий и новый завет, которые ежедневно читаются, но суеверие от этого не уменьшается. Ибо, когда священники читают, то в чтении их столько странностей, что их никто не понимает; да никто их и не слушает. Все время, пока священник читает, народ сидит и люди болтают друг с другом. Но когда священник совершает службу, никто не сидит, но все гогочут и кланяются, как стадо гусей».

Не удержался автор и от того, чтобы не поглумиться над военными способностями русских: «... На поле битвы они действуют без всякого строя. Они с криком бегают кругом и почти никогда не дают сражений своим врагам, но действуют только украдкой. Но я думаю, что нет под солнцем людей столь привычных к суровой жизни, как русские: никакой холод их не смущает...»

Ну, и апофеоз повествования: «Русские по природе очень склонны к обману; сдерживают их только сильные побои. Точно так же от природы они привыкают к суровой жизни, как в отношении пищи, так и в отношении жилья».

Насколько необъективными надо быть, чтобы выискивать в русском народе только самое негативное, забывая даже о том радушии, с которым тебя встречали и при дворе, и в стране в целом. Впрочем, концентрация на негативе – это тот прием, который всегда использовался пропагандистами всех времен и народов. Так было много веков назад, так происходит и сегодня. Главное при этом любыми средствами через описание привычек, одежды и так далее создать образ врага. Они – другие, а значит по определению являются нашими противниками.

Мечтать не вредно

Никто не скрывал и главную цель этой антирусской кампании, которая состояла в том, чтобы уничтожить Русь как государство, а ее народы превратить в рабов. Так было тогда, и об этом европейские реваншисты мечтают и сегодня.

В 1578 году бежавший на Запад бывший царский опричник Генрих Штаден (своего рода «власовец» XVI века) предложил немецкому графу Эльзасскому «план превращения Московии в имперскую провинцию». Его бредовые идеи были доведены до сведения императора Священной Римской империи, Прусского герцога, шведского и польского королей. «Управлять новой имперской провинцией Россией будет один из братьев императора. На захваченных территориях власть должна принадлежать имперским комиссарам, главной задачей которых будет обеспечение немецких войск всем необходимым за счет населения,» – говорилось в докладе. Всех русских поголовно предлагалось взять в плен, сгоняя их в замки и города, а оттуда выводить на работы, «но не иначе, как в железных кандалах, залитых у ног свинцом...». И далее: «Когда русская земля вместе с окрестными странами, у которых нет государей, и которые лежат пустыми, будет взята, тогда границы империи сойдутся с границами персидского шаха...». Как все это напоминает нацистский план «покорения» России, не правда ли? Но до бесславной попытки его осуществления оставалось еще 363 года.

Вопреки внешнему давлению и попыткам изоляции страна при Иване Грозном продолжала развиваться.

Если говорить о внутренней политике, то основное внимание царь уделял развитию российской государственности и укреплению центральной власти. При этом его правление делится как бы на два этапа. На одном из них – в период так называемой «Опричнины» – задачей Москвы была централизация власти, обуздание бесконтрольного правления местных князьков и обеспечение налоговых поступлений в государственную казну. На другом этапе Иван Грозный по сути дела попытался провести эксперимент с введением своего рода «коллегиального руководства», а с этой целью при царе был создан некий совещательный орган – так называемая «Избранная Рада», которую, думаю, можно сравнить с таким современным органом как Совет Безопасности РФ или в Совет Национальной Безопасности США. Но при этом вся власть по-прежнему находилась у царя.

Именно при Иване Грозном произошли и другие кардинальные изменения в политической жизни страны. Начался созыв Земских соборов, внедрены элементы самоуправления на местном уровне (губернская, земская и другие реформы). В 1550 году был принят Судебник, который упорядочил юридическую систему страны. Была окончательно отменена так называемая «система кормлений», когда бояре на местах набивали себе карманы вместо того, чтобы решать проблемы региона. В результате Москва получила более успешную систему сбора налогов. Для централизованного управления была создана система «Приказов», которые обеспечивали контроль за всеми сферами деятельности внутри государства. И, наконец, в стране появилась регулярная армия, основу которой составили стрельцы, пушкари и казаки.

И самое главное – при Иоанне IV территория Руси увеличилась вдвое – с 2,8 млн. кв. км до 5,4 млн. кв. км, в результате чего русское государство превзошло размером всю остальную Европу! Были покорены Казанское и Астраханское ханства, присоединены Западная Сибирь, область войска Донского, Башкирия, земли Ногайской Орды.

Дважды Иван Васильевич попытался отбить у татарского ханства и Крым, но оба этих похода закончились неудачей. Это сумела сделать лишь спустя два века Екатерина Великая.

Не верьте Репину

И в заключение все же не могу не попытаться реабилитировать Иоанна IV. Наши историки легко повешали ярлыки на российских правителей, которые на самом деле создают искаженное о них представление. Иван Васильевич стал Грозным, Петр I и Екатерина – Великими, хотя все трое правили одинаково жестко.

А тут еще Илья Репин с его картиной, которую, правда, он осторожно назвал «Иван Грозный и его сын 16 ноября 1581 года». Но в народе упорно считают, что она называется «Иван Грозный убивает своего сына». Спросите любого на улице – могу поспорить, что ответ будет именно таким. Думаю, что в значительной степени именно из-за нее подавляющее большинство наших людей действительно считает, что он убил своего сына.

Да не убивал Иван Васильевич царевича! К этому моменту он уже тяжело болел, еле передвигался и, по свидетельству современников, в 50 лет выглядел как глубокий старик. Проведенное уже в наше время в 2003 и 2006 годах исследование останков царя Иоанна, цариц и его детей (Ивана и Федора) в некрополе Воскресенского собора Кремля сделало однозначный вывод: содержание ртути и мышьяка в них в разы превышает допустимые нормы. Скорее всего,

как и его первая жена Анастасия, он был отравлен боярами из ближнего окружения, мечтавшими занять царский трон после его смерти. В летописях тех времен вполне четко говорится, «яко дали ему отраву ближние люди». Дьяк Тимофеев написал, что «Борис Годунов и Богдан Бельский... преждевременно прекратили жизнь царя».

Впрочем, есть и еще одна весьма экзотическая, но вполне реалистичная версия – приближенные к царю бояре действовали не самостоятельно, а стали участниками куда более широкого заговора, нити которого уходят в Лондон, Ватикан и Париж. Именно там находились кукловоды, руководившие «операцией» по ликвидации неугодного Западу правителя. Если учесть, что лекарями при Иване Грозном были иностранцы и именно они прописывали царю различные лекарства, то такая версия перестает казаться такой уж нереальной.

«Фейк» с убийством сына по сути дела тоже можно считать составной частью некоей «идеологической спецоперации» по очернению русского царя. Его запустили в свое время посетивший Москву папский дипломат, иезуит Антонио Поссевино и другие иностранцы, которые действовали по принципу: «сам не видел, но говорят». Каких-либо иных свидетельств убийства царем своего сына кроме их записей в анналах истории не осталось.

Да и слухи о зверствах в годы его правления, мягко говоря, сильно преувеличены. По тем данным, что сохранились в архивах, при нем были казнены от 3000 до 4000 человек. Но по сравнению с его европейскими «коллегами» Иван Грозный был просто ангелом божьим.

Несостоявшаяся невеста Ивана Грозного Елизавета I отрубила голову не только своей конкурентке на английский престол, бывшей королеве Шотландии, а затем и Франции Марии Стюарт, но и казнила ещё 89 тысяч своих подданных. Одни прозвища европейских правителей тех времен чего стоят – Людовик XI Паук, Мария Кровавая, Хуана Безумная, Карл Злой! В этой же славной «компашке» – Ричард III, он же «самое мерзкое чудовище тирании» по определению Шекспира. И, конечно же, Карл IX, устроивший Варфоломеевскую ночь 24 августа 1572 года, когда только в Париже в один день были убиты около 3 тысяч гугенотов, а по всей Франции около 30 тысяч.

Крестоносцы в ходе двадцатилетних альбигойских войн в XIII веке вырезали больше половины населения Южной Франции. «Усмиритель Пруссии», великий магистр ордена крестоносцев Конрад Валленрод, разгневавшись на курляндского епископа, приказал отрубить правые руки всем крестьянам его епископства, что и было сделано.

16 февраля 1568 года как раз в самый разгар «жестокой опричнины» Ивана Грозного, святая инквизиция осудила на смерть всех (!) жителей Нидерландов как еретиков, а испанский король Филипп II приказал привести этот приговор в исполнение, и было убито 100 тысяч человек.

Так что, когда кто-то на Западе, да и у нас, говорит о «русском варварстве» и «изначальных, чистых и вечных европейских ценностях», мне, как говорят в Одессе, делается очень смешно! Правильно в уже упоминавшейся опере «Царская невеста» европейцев называли «басурманами». Это в современном языке это слово сузилось до определения представителей мусульманской веры, а тогда оно означало куда более широкое понятие: жестокий человек, нехристь, охальник, бесстыдник, иноземец!

А великий русский философ Иван Ильин в статье «Мировая политика русских государей» очень точно подметил: «Европе не нужна правда о России, ей нужна удобная о ней неправда. Европейцам нужна дурная Россия: варварская, чтобы «цивилизовать ее по-своему», угрожающая своими размерами, чтобы ее можно было расчленить, реакционная, чтобы оправдать для нее революцию и требовать для нее республики, религиозно-разлагающаяся, чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма, хозяйственно-несостоятельная, чтобы претендовать на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные торговые договоры и концессии». Так было в XVI веке. Именно так происходит и сейчас.

Глава Вторая

Рано радовались!

«Смутное время» стало, пожалуй, самым черным периодом в русской истории. Все эти пятнадцать или двадцать лет, если все же считать, что оно продлилось с [1598 года](#) по 1618 год, фактически вопрос стоял так – сохранится ли Русь как самостоятельное государство или же станет колониальной окраиной Польши, Швеции, а то и, – не удивляйтесь, – Англии.

За эти годы на царском престоле сменилось с полдюжины временщиков. Страна пережила несколько нашествий – с запада, севера и юга, тяжелейший голод, разгул бандитизма. При этом практически все это время она находилась в состоянии гражданской войны из-за выскакивавших как черти из табакерки самозванцев. На шапку Мономаха поочередно пыталась претендовать целая куча неизвестно откуда появлявшихся «детей лейтенанта Шмидта». Только Лжедмитриев, которые выдавали себя за погибшего в младенчестве при таинственных обстоятельствах первенца Ивана Грозного, было четыре штуки.

Вот такие мы, русские люди, наивные и верим в сказки. Многие вполне серьезно воспринимали разговоры о том, что Дмитрия Иоанновича на самом деле спрятали от травивших царскую семью злобных бояр, а вот теперь он вырос и должен занять принадлежащее ему по праву место на троне.

Уверен, что большинство помнит, что происходило во времена «Великой смуты» хотя бы по школьным учебникам, но все же позволю себе напомнить основную канву событий тех времен – с чего началась и чем закончилась «Великая смута».

«Возня бульдогов под ковром», как называл [#мойлюбимыйсэрУинстонЧерчилль](#) закулисные дворцовые и прочие политические интриги, началась еще при жизни Иоанна IV. Боярам не нравилось стремление царя ограничить их привилегии, а тем самым возможности самообогащения за счет государственной казны. В итоге, как было сказано в предыдущей главе, бояре «преждевременно прекратили жизнь царя».

Вот так вот. Недаром сказано: избави меня, Боже, от таких друзей, а с врагами я справлюсь сам.

Законный наследник [Ивана Грозного](#) – последний из оставшихся в живых сыновей [царя](#) – [Федор I Иоаннович](#), прозванный Блаженным, усидел на троне лишь четыре года. Скорее всего, бояре позволили его короновать, поскольку он отличался весьма слабым характером и не представлял для них какой-либо серьезной угрозы. Сохранилась запись о нем самого Ивана Грозного, по мнению которого Фёдор был «молчальник, более для [кельи](#), нежели для власти державной, рождённый».

Но в итоге, как и его братья, и отец, он умер при весьма таинственных обстоятельствах. Сгорел буквально за месяц и скоропостижно скончался в январе [1598](#) года. А от чего и как история умалчивает.

Отсюда и начинается отсчет «Великой смуты». Федор Иоаннович умер, не оставив потомства, и с его смертью прекратилась царская династия [Рюриковичей](#) на московском престоле.

[Борис Годунов](#), наконец, дождался своего часа и в [1598 году](#) был посажен на трон. За что боролся, на то и напоролся, потому как радоваться было особо нечему. В наследство царевичу – по крайней мере он точно в числе главных подозреваемых – досталась полуразрушенная страна в полном хаосе.

Ни одно государство не может существовать без сильной верховной власти, чем тут же поспешили воспользоваться ее недруги. В Европе сразу нашлись стервятники, которые захотели отхватить куски русской земли, а, если получится, то и заполучить всю ее территорию. Ну, а дальше все по хрестоматии.

Первыми, – что неудивительно, – подсуетились поляки, грезившие созданием великой державы Речи Посполитой, которые для начала решили организовать то, что сейчас называют

«прокси-войной». Для этого вытащили на свет божий Лжедмитрия под первым порядковым номером. При поддержке польского короля [Сигизмунда III](#) он в 1604 году сколотил из наемников относительно небольшую армию численностью в пять тысяч человек и отправился захватывать Москву. Многие города на пути самозванца поддержали его и сдались без боя, а высланное ему навстречу войско московского воеводы [Фёдора Мстиславского](#) было разбито в [битве под Новгородом-Северским](#).

Когда отряд Лжедмитрия уже был неподалеку от Москвы, Борис Годунов взял и неожиданно скончался. Очень странная смерть, не так ли?! Ему было всего лишь 53 года. Наследников, как и Федор Иоаннович, он не оставил. Его сын, тезка предыдущего царя 16-летний Федор Борисович еще раньше был убит вместе с матерью. Вот такие были «дивные» времена – недаром они вызывают живой интерес не только историков, но и драматургов с писателями, а также любителей конспирологии различного типа.

В итоге 20 июня [1605](#) года по старому стилю Лжедмитрий торжественно вступил в Москву и уже 30 июля он [был коронован](#). Но продержался там недолго – его тоже достаточно скоро убили. Своей очереди дождался, наконец, Василий Шуйский, которому и вручили царский скипетр.

Между тем, поляки в союзе с литовцами, не смирившись с провалом авантюры «Лжедмитрий №1», спустя два года уже в открытую пошли на Русь новой войной, которая продолжалась девять лет.

Польско-литовские отряды вели себя на Руси как отъявленные бандиты. Грабежи, насилие, повальные убийства гражданских лиц – сегодня это называют терроризмом и геноцидом. Известен, например, такой трагический эпизод – 17 марта [1611](#) года [польский гарнизон](#) устроил [резню в Москве](#), в результате которой только в Китай-городе было убито 7 тысяч человек.

Не дремали и наши южные соседи. В 1607 году [крымские татары](#) впервые за долгое время перешли [Оку](#). Захватывать власть в Московии они не собирались, но разорили центральные русские области весьма основательно и сумели дойти аж до Рязани.

Так что царским войскам пришлось биться сразу на нескольких фронтах. Чтобы обезопасить северные рубежи, Василий Шуйский был вынужден даже заключить [договор](#) с давним русским недругом [Швецией](#), по которому в обмен на военную помощь ей передавалась стратегически важная крепость «Кукушкин остров» ([Корела](#)) на Карельском перешейке вместе со всем [уездом](#). В соответствии с договором шведский король [Карл IX](#) отправил на Русь 15-тысячный отряд наемников, в составе которого, кстати сказать, были и немецкие пехотинцы. Они, впрочем, повели себя крайне подлю. Во время одного из решающих сражений – «[Клушинской битвы](#)» 4 июля [1610](#) года немецкие наёмники перешли на сторону поляков, обеспечив их победу. Таким образом польским войскам открылся путь на Москву.

Немалую сумятицу в стране вызвало появление в 1607 году Лжедмитрия под вторым порядковым номером. И опять повторилась та же самая история – многие в него поверили и часть русских городов присягнула ему на верность.

А в Кремле, между тем, происходит очередной переворот, в результате которого Василий Шуйский был низвержен. К власти пришёл совет из семи бояр, а посему этот период называют «[Семибоярщина](#)». Новая власть решила, что поляки представляют из себя меньшее из зол, нежели очередной самозванец, и договорилась с ними, что на московский престол будет приглашен польский царевич Владислав. А для этого в ночь с 20 на 21 сентября 1610 года впустили в столицу польско-литовские войска.

«Народ безмолвствует» – эта классическая пушкинская фраза из трагедии «Борис Годунов» верна лишь отчасти. Русские люди действительно весьма терпеливы, но рано или поздно и у них заканчивается терпение, а затем начинается то, что тот же Александр Сергеевич назвал

русским бунтом – «бессмысленным и беспощадным». И тут я с «солнцем русской поэзии» не соглашусь – беспощадным – да, бессмысленным – нет.

По всей стране тогда действительно вспыхнули бунты, которые вскоре стали перерастать в восстания. Самое мощное из них на юге возглавил [Иван Болотников](#), бывший «главный воевода» в войске первого Лжедмитрия. Повстанцам даже удалось поначалу дойти до столицы, осада которой продолжалась пять недель. Но в решающей битве под Коломенским войско Болотникова все же было разбито.

Значительная часть Руси не захотела признавать царём католического королевича. В стране появились повстанческие отряды, которые принято называть, как мы помним по учебникам, Ополчениями.

Во главе Первого ополчения встал рязанский дворянин Прокопий Ляпунов, к которому присоединились бывшие сторонники Лжедмитрия II. Весной 1611 года его отряду удалось подойти вплотную к Кремлю и освободить [Белый город](#), Земляной город и даже часть [Китай-города](#). Руководило войском некое «временное правительство», которое называли «Совет всей земли». Но согласия в товарищах не было, и во время спора на одном из военных советов Ляпунов был убит.

Что было дальше, уверен, знают теперь все, поскольку 4 ноября мы отмечаем День народного единства в честь освобождения Москвы от поляков Вторым ополчением во главе с Мининым и Пожарским в 1612 году. Исходу оккупантов предшествовала длительная осада столицы, продолжавшаяся несколько месяцев. В летописях тех времен сохранилось вот такое описание: «Сидение же было в Москве таким жестоким, что не только собак и кошек ели, но и русских людей убивали. И не только русских людей убивали и ели, но и сами друг друга убивали и ели». Хотите верьте – хотите нет. Кто бы мог подумать, что наши соседи – поляки с литовцами еще и людоеды. Хотя друзьями нам они никогда не были, но все же так с виду и не скажешь, что уж настолько дикие.

(В повествовании о тех годах очень часто встречается слово «осада». Некоторые из них продолжались по много месяцев. В этой связи не могу не заметить: поспешность нужна, как говорится, только при ловле блох, а в военном деле она недопустима. И, как показывает история, блицкриги редко заканчиваются победой. Как спустя несколько столетий, например, провалился гитлеровский план «Барбаросса», по которому СССР должны были покорить за четыре месяца. Это я пишу для тех, кто сетует, что нынешняя «военная специальная военная операция» на Украине идет слишком медленно. Человеческие жизни дороже быстрого успеха, как бы сильно его ни хотелось).

Начало эры Романовых

После освобождения Москвы в начале ноября [1612](#) года первым делом встал вопрос об избрании нового государя, для чего был созван Земский Собор, на который пригласили по 7 представителей от всех городов русских. Вот такой пример «демократии» по-русски! (В скобках замечу – очень не люблю я это слово, потому как разговоры о «власти народа» – это лишь конфетка в красивой обертке для демоса, чтобы подсластить горькую пилюлю правды, которая состоит в том, что государства управляются меньшинством от имени большинства. На самом деле, на мой взгляд, в мире не существовало никогда и не существует сейчас ни одного подлинно демократического государства).

Земский собор состоялся в январе 1613 года. В итоге выбор остановили на сыне патриарха [Филарета](#) [Михаиле Фёдоровиче](#), который стал первым Романовым на российском троне. Может, я и не прав, но я не помню, чтобы где-то еще в мире главу государства в те времена выбирали вот так вот «всем миром».

Однако и после избрания царя в России не стало спокойнее. К этому времени значительная часть русской земли все еще была ареной военных действий.

Крымские татары, не встречая отпора, хозяйничали на юге и в центральных частях земли русской.

Польско-литовские войска также не спешили уходить восвояси. А шведы, которым уже надоела, видимо, роль «добрых самаритян», разоряли северные русские города и захватили Великий Новгород.

Война с северным соседом завершилась лишь в 1617 году подписанием крайне невыгодного России так называемого Столбовского мирного договора, по условиям которого страна теряла выход к Балтийскому морю, но, правда, возвращала себе Великий Новгород и еще несколько городов.

А остроту польского вопроса удалось приглушить на время только в 1618 году, когда России пришлось подписать не менее омерзительное «Деулинское перемирие», которое признавало все завоевания Польши в период Смуты, но при этом между странами устанавливался мир на 14,5 лет. (И не спрашивайте, почему именно на 14,5, а не 15, скажем. Торговались как на рынке!)

Подписание этого перемирия, как считается, и положило окончательно конец «Великой Смуте».

Но на самом деле могло бы быть и куда хуже. Дело в том, что этот термин «смутные времена» относится не только к Руси, но и к тому, что происходило в те годы в Европе.

Европейский континент охватили не только пожары бунтов и восстаний, но он также стал ареной сражений в ходе так называемой «Тридцатилетней войны». С одной стороны, это была война коалиции государств, в которую входили Англия, Франция, Нидерланды, Швеция и Дания, против претендовавшей на абсолютное господство в Европе династии Габсбургов, которая правила в Австрии, Испании и Священной Римской империи. С другой стороны, это была борьба протестантов против засилья католиков.

Хотя военные действия велись главным образом на территории современной Германии, а также Чехии, Дании, Польше, Нидерландах и Франции, но в конечном итоге в конфликт оказалась втянута вся Западная и Центральная Европа. Не обошлось и без участия давнего русского недруга Швеции, которая воевала за пределами своих границ и по итогам войны расширила свою территорию.

Более жестокой и кровавой войны на европейском континенте до этого никогда не было, да и не будет вплоть до начала XX века. Наёмники, из которых больше, чем наполовину состояли армии, не щадили мирное население, убивая не только воинов противной стороны, но и женщин, стариков и детей. Как считается, именно тогда появилось понятие «мародёрство».

Только в Германии из-за боевых действий, голода и эпидемий погибло в среднем 40 процентов населения, хотя в отдельных районах эта цифра превысила 70 процентов. Десятки немецких городов были уничтожены. В Магдебурге, например, из 35 тысяч жителей осталось около 450 человек.

Конец кровопролитию положил в 1648 году Вестфальский мир, заложивший основы нового европейского мироустройства. Созданная тогда Вестфальская система просуществовала три с половиной века, пока не была подорвана уже в наши дни в результате создания Евросоюза.

В результате войны и внутренних бунтов в двух ведущих странах произошли смены династий. Во Франции короновали Бурбонов, в Англии до власти дорвались Стюарты. Развалились старые государства, образовались новые – Швейцария и Нидерланды. Швеция окончательно закрепила свое положение как главной балтийской державы.

Ох, уж эти Чемберлены!

Так что по большому счету европейцам было просто-напросто не до Руси. Но могло сложиться и иначе.

В те годы англичане, обосновавшиеся в русских городах еще со времен Ивана Грозного, довольно активно вели себя в России. Их купцы создавали торговые фактории в провинциях, наемники (англичане, шотландцы, ирландцы) сражались в войсках Лжедмитриев и Шуйского. Так что о богатом потенциале земли русской они были прекрасно осведомлены. И в Лондоне появилось сразу несколько проектов, предлагавших английскому монарху Якову I стать... русским царем.

Один из них подготовил английский капитан Томас Чемберлен (ох, уж эти Чемберлены, сколько гадостей сия фамилия наделала России) служил наемником в войсках Василия Шуйского. Вернувшись в Англию, он в 1612 году написал проект интервенции на русский Север и представил его королю. "Если бы Его Величество получил предложение суверенитета над той частью Московии, которая расположена между Архангельском и Волгою, и над водным путем по этой реке до Каспийского или Персидского моря или, по крайней мере, протекторат над нею и полную свободу для английской торговли, это было бы самым счастливым предложением, когда-либо сделанным для нашего государства, с тех пор как Колумб предлагал Генриху VII открытие для него Вест-Индии", – витиевато написал Чемберлен, утверждавший при этом, что эти его идеи получили поддержку части московского дворянства. Для реализации своего плана он предлагал отправить в Россию войско и флот.

Похожие предложения содержал и проект французского капитана Маржерета, также бывшего наемника в царской армии, а по совместительству шпиона английского посланника в России Джона Мерики. Поляков он не любил, а потому направил английскому королю письмо, в котором призывал осуществить "святое и выгодное предприятие" – разрушить планы польского короля, а для этого направить в Россию трехтысячное войско. "Если Ваше Величество не пожелает завоевать территорию полностью, то Вы можете заключить соглашение, которое Вас устроит, даже избрать правителя России, угодного Вам и на Ваших условиях", – написал француз.

Были и другие аналогичные предложения, которые в начале XX века обнаружили в Британском Музее.

Эти «прожекты» живо заинтересовали Якова I, который весной 1613 года, вопреки мнению Тайного Совета, отправил в Московию своих посланников, дабы разведать обстановку и предложить боярам и дворянам английский протекторат.

Но уже по прибытии корабля в Архангельск в июне 1613 года посланники узнали, что в Москве коронован Михаил Романов. Им ничего не оставалось, как сделать хорошую мину при плохой игре и передать от своего короля поздравления новому царю.

Широкая русская душа

Подводя итог этому «черному периоду» в русской истории, приходится признавать, что он привел к огромным территориальным потерям для России. Под басурман-чужеземцев на долгие десятилетия ушел контроль над Смоленском. Шведы отхватили себе значительную часть Карелии.

Смутное время привело к глубокому хозяйственному упадку страны. Во многих уездах исторического центра государства размер пашни сократился в 20 раз, а число крестьян в 4

раза. Сократилась и численность населения, которая в ряде районов даже к 1640 году была всё ещё ниже уровня [XVI века](#).

Но при этом русские продолжили освоение Сибири и были основаны [Архангельск](#), [Тобольск](#), [Царицын](#), Тюмень, Саратов, [Старый Оскол](#), Воронеж. Был учрежден [Московский патриархат](#) во главе с первым патриархом [Иовом](#). А еще, – не знаю, правда, зачем, – была отлита [Царь-пушка](#), которая стоит и по сей день в Кремле как символ мастерства русских литейщиков. Из нее, кстати сказать, никогда не стреляли.

Пусть медленно, но продолжилось развитие торгово-экономических связей страны с Европой. «Немецкие слободы», то есть районы компактного проживания иностранцев появились не только в Москве, но и Вологде, Холмогорах, Архангельске, Нижнем Новгороде, Ярославле, Костроме и некоторых других городах. Причем там жили не только «торговые люди», но и музыканты, ювелиры, лекари, архитекторы, каменных дел мастера. Европейские каменщики приняли самое непосредственное участие в гигантском проекте создания новых каменных оборонительных сооружений вокруг центра Москвы – так называемого Белого города в районе нынешнего Бульварного кольца, а также «Скородома» по линии нынешнего Садового кольца.

На службе в русской армии и даже в царской охране находилось несколько тысяч «немцев», как тогда, напомним, величали всех инородцев, независимо от их происхождения. Их использовали для обучения русских солдат европейским приемам ведения военных действий, а также использования современных по тем временам видов оружия.

Наш великий историк Карамзин в своем труде «История государства Российского» особо выделяет тот факт, что русские цари, и в том числе Борис Годунов, были открыты к развитию отношений с Европой и заимствованию всего лучшего, что может дать стране европейская цивилизация. Позволю себе процитировать его слова о Годунове: «В усердной любви к гражданскому образованию Борис превзошел всех древнейших венценосцев России, имев намерение завести школы и даже университеты, чтобы учить молодых россиян языкам европейским и наукам: в 1600 году он посылал в Германию немца Иоанна Крамера, уполномочив его искать там и привезти в Москву профессоров и докторов. Сия мысль обрадовала в Европе многих ревностных друзей просвещения: один из них, учитель прав, именем Товия Лонциус, писал к Борису (в январе 1601): «Ваше царское величество хотите быть истинным отцом отечества и заслужить всемирную бессмертную славу. Вы избраны небом совершить дело великое, новое для России: просветить ум Вашего народа несметного и тем возвысить его душу вместе с государственным могуществом, следуя примеру Египта, Греции, Рима и знаменитых держав европейских, цветущих искусствами и науками благородными». Сие важное намерение не исполнилось, как пишут, от сильных возражений духовенства, которое представило царю, что Россия благоденствует в мире единством закона и языка; что разность языков может произвести и разность в мыслях опасную для церкви; что, во всяком случае, неблагоприятно верить учение юношества католикам и лютеранам».

Согласно Карамзину, не Петр Великий, а Борис Годунов первым отправил молодых дворян на обучение за границу: «...царь послал 18 молодых боярских людей в Лондон, в Любек и во Францию учиться языкам иноземным, так же как молодые англичане и французы ездили тогда в Москву учиться русскому. Умом естественным поняв великую истину, что народное образование есть сила государственная, и видя несомнительное в оном превосходство других европейцев, он звал к себе из Англии, Голландии, Германии не только лекарей, художников, ремесленников, но и людей чиновных в службу. Так, посланник наш Микулин сказал в Лондоне трем путешествующим баронам немецким, что если они желают из любопытства видеть Россию, то царь с удовольствием примет их и с честью отпустит; но если, любя славу, хотят служить ему умом и мечом в деле воинском, наравне с князьями владетельными, то удивятся его ласке и милости». Известен такой факт – в 1601 году Борис Годунов принял в Москве 35

изгнанных поляками ливонских дворян и граждан. Как рассказывает Карамзин, «они не смели идти во дворец, будучи худо одеты». «Царь велел сказать им: «Хочу видеть людей, а не платье»; обедал с ними; утешал их и тронул до слез уверением, что будет им вместо отца: дворян делает князьями, мещан – дворянами; дал каждому, сверх богатых тканей и соболей, пристойное жалованье и поместье, не требуя в возмездие ничего, кроме любви, верности и молитвы о благоденствии его дома», – пишет наш великий историк.

Даже в «смутное время» и в условиях постоянного военного давления с Запада московские правители были готовы развивать торговые отношения с Европой. Но при этом они в первую очередь руководствовались интересами русского государства и ни в коей мере не допускали попыток действовать вопреки его интересам. Тот же Борис Годунов, например, прославился за Западе своим доброжелательным отношением к иноземным купцам, но при этом ликвидировал те исключительные льготы, коими английских торговцев наделил в свое время Иван Грозный до его ссоры с английской королевой Елизаветой-девственницей. Годунов твердо придерживался мнения, что русские порты должны быть открыты в равной степени для всех стран.

Такой подход, естественно, был благожелательно встречен западными купцами. В июле 1584 года один торговец с «Туманного Альбиона», не принадлежавший к привилегированной Английской компании, написал письмо своим коллегам, в котором сообщал, что в московском государстве после смерти Грозного «торговати вольно»: приглашают отовсюду приезжать с товаром, «чтоб вопче торговали бы, всякой себе, по своей воле». «Не бойся, будет нам всем добро на Москве», – утверждал этот заморский торговый человек.

Сохранилось и такое выступление Бориса Годунова 13 декабря 1601 года. «Иноземцы из Римской империи, немцы из Лифляндии, немцы из шведского королевства, – сказал он, – добро пожаловать в нашу страну... Не горюйте, мы дадим вам снова вдвое больше того, что вы там имели. Вас, дворяне, мы сделаем князьями, а вас, мещане и дети служивых людей, – боярами. И ваши латыши и кучера будут в нашей стране тоже свободными людьми. Мы дадим вам вдоволь земли и крестьян, и слуг, оденем вас в бархат, шелка и парчу, снова наполним деньгами ваши пустые кошельки. Мы будем вам не царем и государем, а отцом, и вы будете нам не подданными нашими, а нашими немцами. . . И никто, кроме нас, не будет повелевать нами. Мы будем судьей вашим, если у вас возникнут спорные дела. Верой своей, религии и богослужения вы вольны держаться тех же, как в своем отечестве». Как говорят в таких случаях, комментарии излишни.

Подводя итог, не могу не сказать – Русь никогда не рассматривала Запад в качестве своего врага или противника и всегда с испокон веков была готова открыть свои двери для всех, кто пришел не с мечом, а с добрыми намерениями. У «русофобства» нет никаких иных причин кроме страха западных правителей перед укреплением и ростом могущества земли русской. Но в том нет нашей вины!

Самый главный итог «смутного времени» – Русь сумела сохранить свою государственность и даже укрепить ее, благодаря избранию Михаила Романова.

Видимо, наш ген содержит некую, подобную птице Феникс способность к возрождению и самоочищению. А полякам, и шведам, и крымским татарам Россия чуть позднее сполна отплатила за оскорбления тех лет, и, благодаря династии Романовых, наступил «золотой век» Руси. Но об этом в следующих главах.

Глава Третья

Из грязи – в князи

Если остановить на улице любого российского города нескольких случайных людей и спросить их, чем вошел в историю Петр I, уверен, что большинство скажет: «Он прорубил окно в Европу». Другим популярным ответом, наверняка, станет то, что первый российский

император построил на берегах Нивы Санкт-Петербург. В принципе и то, и другое – звенья одной цепи.

Так уж сложилось, что в нашем сознании всю славу за исторические перемены в развитии России мы отдаем именно Петру Великому. Но правда состоит в том, что основу для такого рывка вперед заложили его предки и предшественники из рода Романовых на царском троне. Именно при них, несмотря на откровенный антагонизм со стороны Европы, Россия постепенно шаг за шагом продвигалась к тому, чтобы из некоей «черной дыры» на окраине континента превратиться в одну из ведущих, как сейчас говорят, «системообразующих» и современных по тем временам стран.

И такое поступательное развитие России практически весь XVII век шло не благодаря, а вопреки Европе.

Все эти годы страна находилась в условиях глобальной военно-морской блокады, а также, как и в предыдущие века, постоянного военного давления как с юга, так и с запада и севера.

Швеция по-прежнему блокировала выход России к северным морям, а крымско-татарское ханство отрезало ее от Черного моря.

В результате морскую торговлю с Европой Россия могла осуществлять через единственный порт – Архангельск, а с восточными странами – через Астрахань. Но, понятное дело, Архангельск как северный город мог функционировать лишь несколько месяцев в году.

К тому же Россия не имела своего флота. Да если бы и имела, то фактически не могла бы им пользоваться, потому что вся внешняя торговля была, как и прежде, монополизирована иностранными купцами, которые всеми возможными, и в том числе силовыми методами защищали этот свой контроль над морями.

Швеция, на тот момент обладавшая самой мощной армией в Европе, контролировала все северное побережье и фактически превратила Балтийское море в свое «внутреннее озеро». При этом она не оставляла попыток в нарушение предыдущих мирных соглашений отхватить все новые и новые куски от территорий своих соседей, и в том числе русские земли.

С Запада на Русь постоянно давила все та же неугомонная Польша, которая никак не могла смириться с тем, что ее войска как жалких котят выкинули из Кремля, навечно похоронив мечты о великой Речи Посполитой.

А с юга границы России без устали проверяли на прочности турецко-татарские полчища. Турецкие аппетиты были поистине безграничны и на каком-то этапе они захотели включить в свою империю и

украинские земли, разделённые между Речью Посполитой и Русью по реке Днепр. У Москвы возникло вполне естественное опасения, что турки, разгромив поляков, начнут претендовать на вошедшую ранее в состав России Левобережную Украину (об этом подробнее чуть ниже). Поэтому, чтобы не дать басурманами закрепиться, было решено нанести упреждающий удар – и в 1676 году началась русско-турецкая война, которая продолжалась пять лет и закончилась подписанием Бахчисарайского мирного договора. (Перекидывая мостик в события наших дней, а именно начало СВО на Украине, мы наглядно видим, что нанесение превентивного удара – это нормальная, отработанная еще в прошлые века практика).

По мирному договору Россия закрепляла за собой Левобережную Украину с Киевом, а Турция – Правобережье.

Какое-то время Европе, если не считать шведов и поляков, было совсем не до того, что происходит в русском захолустье на европейских задворках. Сначала «Старый Свет» достаточно долго и мучительно выходил из собственной «Великой смуты», плавно перешедшей в 30-летнюю войну, которая, как я уже и рассказал в предыдущей главе, коренным образом переориентировала политическую карту континента.

К тому же весь XVII век в Европе не прекращались и другие междоусобные территориальные войны, а общее кризисное положение еще и усугубляла все та же Османская импе-

рия, которая, нападая на Европу с юга, никак не давала ей выдохнуть. После серии успешных войн с Ираном турецкие султаны решили продолжить политику газавата – «священной войны» мусульман против представителей других религий – и возобновить завоевания в Европе. В какой-то момент турецкие войска сумели даже до австрийской столицы Вены, но европейцы, собрав силы в мощный кулак, все же смогли разгромить турецкие силы. В «Старом свете», как теперь называют Европу, прекрасно понимали, что победа турков в Австрии означала бы конец еще только зарождавшейся тогда европейской цивилизации.

И тут интересы России и Европы, что называется, сошлись. Ну, что значит сошлись: Россию решили в очередной раз, – как в прошлые века во время татаро-монгольского нашествия, – использовать в качестве буфера между Западом и Востоком. С этой целью Москву пригласили присоединиться к Священной лиге, которая была создана в 1684 году при активном участии Папы Римского Иннокентия XI и в которую вошли Священная Римская империя, Венецианская республика и... – не удивляйтесь – Речь Посполитая. В Священной лиге понимали, что присоединение Руси к этому союзу значительно укрепило бы ее позиции в борьбе с иноверцами.

На время России пришлось забыть о прежних обидах и перед лицом турецкой угрозы заключить с Польшей так называемый «Вечный мир» (мы же понимаем при этом, что ничего вечного под небом не существует, а уж говорить о примирении с ненавидевшими русских на генетическом уровне поляками тем более), а затем и присоединиться к войне против Османской империи. Подчас приходится «мириться» и с противником, поскольку по большому счету это на тот момент вполне отвечало политическим и стратегическим интересам России, – с одной стороны, хотя бы на время нейтрализовывало польские посягательства на русские земли, а, с другой, под предлогом отпора турецкому агрессору давало повод для завоевания новых южных земель, и прежде всего Крымского полуострова. С этой целью русские войска совершили в 1687 и 1689 годах два похода на Крым. Захватить этот стратегически важный форпост тогда опять не удалось, но и провалом эти «специальные военные операции», как сейчас скажали бы, назвать нельзя, поскольку русские войска сковали турецкие силы и не дали им продолжить, перефразируя известный более поздний термин, *Drang nach West*.

Более того, благодаря участию в Священной лиге, Россия резко выдвигается на авансцену европейской политики, превращаясь из некоей замухрышки Золушки в полноценного участника европейских политических процессов.

И не говорите, что вы этого не знали

Не могу не напомнить, что именно в середине XVII века происходит событие, о котором крайне важно помнить сегодня в связи с нынешними событиями вокруг Украины. Позволю себе остановиться на нем достаточно подробно, чтобы те, у кого плохо с исторической памятью, не могли потом говорить: «А я не знал, а я не слышал».

В какой-то моментам украинцам надоел произвол польских панов, которые считали местное население за людей второго сорта, и в 1648 году там вспыхнула то, что наши историки называли национально – освободительной войной под руководством гетмана Богдана Хмельницкого. Он добивался выхода находившейся под польской оккупацией части Украины из состава Речи Посполитой. Хмельницкий сумел выиграть несколько важных сражений, но сил для окончательной победы ему не хватало. И тогда он обратился к Москве с просьбой принять Украину в российское подданство. В апреле 1653 года его просьбу в столицу привезла делегация во главе с Кондратом Бурляем и Силуяном Мужиловским. И

1 октября 1653 года Земский собор утвердил это прошение о присоединении Украины к России. Буквально через неделю на Украину из Москвы выехало российское посольство во главе с боярином Бутурлиным. Как написано в летописях тех времен, русских дипломатов

население Украины встречало торжественными молебнами, крестными ходами и салютами. В итоге 8 января 1654 года в Переяславле на заседании Рады, собрании запорожских казаков, было официально провозглашено воссоединение Украины с Россией. Но для того, чтобы это решение никто не мог оспорить, посчитав каким-то кулуарным сговором, представители русского посольства затем объехали почти 200 городов и селений этого региона для принятия присяги от населения на верность русскому царю. В документах русского посольства сохранились и точные цифры: присягу дали 127 328 казаков, мещан и вольных войсковых селян. Отказались присягать Москве лишь сторонники бывшего польского ставленника гетмана [Барабаша](#). Впрочем, их было не более 300 человек. Сохранились заметки о том, что сделали они это, называя вещи своими именами, по пьяни – противники воссоединения с Россией их специально подпоили и соответственно настроили перед голосованием. Но, протрезвев, большинство передумало и принесло присягу царю-батюшке.

Думаю, понятно, что для России Переяславское соглашение, в результате которого в ее состав вошли земли Западной Руси, в том числе древний Киев, стало одним из важнейших этапов [собираения земли русской](#). А официальный титул русского царя был изменён: в нём слова «всеа Руси» заменены на «всеа Великия и Малыя Руси», добавлено «Киевский» и возвращено «Черниговский». Хотя я и не верю в демократию как реально существующую в мире форму государственного управления, но все же не могу в очередной раз не заметить: вряд ли где-нибудь в Западной Европе, претендующей на звание матери демократии, такие важнейшие вопросы решались «всем миром», а не просто указом королевских особ. (Вы спросите, почему я так против демократии. Отвечу двумя цитатами. «Любая демократия приводит к диктатуре подонков», – сказал Альфред Нобель. А задолго до него древнегреческий философ Платон заметил, что рано или поздно «демократия перерождается в тиранию». Разве не это мы наблюдаем сейчас во многих западных странах, начиная от США и заканчивая Германией или Англией, в которых правящее меньшинство навязывает свою волю большинству?)

Ничто не вечно под луной, кроме...

По мере того, как Русь вставала с колен после разрушительного «смутного времени» и росло ее политическое влияние в европейских делах, на континенте резко усилилась русофобская кампания. Ее основы, как было достаточно подробно описано в предыдущих главах, были заложены еще в XVI веке, но окончательно все сохраняющиеся и по сей день главные постулаты русофобской «философии» сформировались именно в XVII веке. Они хорошо известны – Россия отсталая страна, ей руководят тираны и деспоты, ее народ ни на что неспособен кроме как быть рабом. И вообще, что бы ни происходило в стране, это всегда имеет негативное значение. По логике русофобов, если европейцы -носители добра, то русские – это олицетворение зла, то есть свет против тьмы. Согласно русофобским установкам, есть просвещённая Европа, а есть некое «царство тьмы», которое никогда не будет составной частью европейской цивилизации. Когда вы будете читать высказывания о России тех лет, сопоставьте их с текстами выступлений нынешних европейских и американских русофобов – за эти века практически ничего не изменилось в подходе тех, кто ненавидит Россию.

Все эти постулаты красной нитью проходят опять же через книги побывавших в Москве европейцев тех времен (многие из них, кстати сказать, были обласканы при дворе и щедро вознаграждены за их услуги), но именно их писания являлись тогда основным источником «информации» о России.

Весьма емко главную мысль, которую пытались донести до европейцев, в 1633 году сформулировал в своей напумевшей, неоднократно переиздававшейся книге некто Эдо Нойхуз, который написал: «Со Шведами, в Финских областях, соседствуют Руссы Московиты, чья империя отсель простирается до Каспийского моря. Это племя рождено в рабстве, привыкло к

яру и не переносит свободы. Государя своего они почитают как Божество, посланное с неба, и отдают ему во власть свою жизнь и имущество; если он прикажет, они немедленно и добровольно готовы погибнуть. Они настолько неотёсанны, что не могут подписать свое имя». Вот так он расценивал преданность русского народа своей стране, олицетворением которой испокон веков являлись именно государи. А насчет неграмотности – можно подумать, что европейцы были тогда все как один поголовно грамотными. Отнюдь! (Между строк замечу, что в «великих» Соединенных Штатах сегодня – в XXI веке – одной из главных общественных проблем является именно неграмотность значительной части населения. Согласно недавно опубликованным данным, США находятся на предпоследнем месте в мире по общей образованности. 44 миллиона американцев не могут читать и записывать тексты даже на уровне 4 класса. Около 60% американцев вообще не читают книг, а если и читают, то преимущественно детективы или порнографию. Неграмотность в США достигла отметки в 20% населения и продолжает расти быстрыми темпами. Лишь 25% выпускников американской средней школы получают полноценное общее образование. Остальные никогда не изучали алгебры и тригонометрии, географии и иностранного языка, физики и химии, хотя получили необходимые в жизни знания и умения по личной гигиене, косметике, семейному бюджету и т.д. Для подавляющего большинства учащихся (75%) определялись лишь три обязательных предмета – родной язык, общественные дисциплины (чаще всего история США) и физкультура. Если уж сегодня так, то что и говорить о дремучем XVII веке).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.